

ВОЖИДАНИИ ГЕРОЯ

САМАРКАНДСКИЙ Узбекский драматический театр имени Х. Алимджана — один из старейших в республике. В его активе немало творческих побед: «Семья» с героическим и трогательным образом Мариин Александровны Ульяновой, которую с блеском играла нынешний главный режиссер театра З. Садыкова, «Всприданияца», «Отелло», «На дне», «Мещане», «Разбойники», сравнительно недавно сыгранный «Эпопея» с талантливым Т. Курбановым в главной роли.

Сейчас театр переживает трудные времена — семь лет назад принадлежавшее ему помещение вошло на слом, и труппа вынуждена довольствоваться гостеприимством оперного театра. В результате происходит немало мешающих нормальной работе недоразумений, которые начинаются с того, что само устройство оперной сцены не приспособлено для

драматических спектаклей.

Когда-то в Самарканде обосновался целый выпуск антерского факультета Ташкентского театрально-художественного института. Это был крепко спаянный коллектив молодой, дружной коллектив. За годы «скитальчества» его покинуло одиннадцать молодых артистов.

Новое здание театра будет, конечно, со временем построено. Но хотелось бы, чтобы это произошло побыстрее, чтобы узбекский драматический театр получил, наконец, принадлежавшее ему по праву место.

Пока же его коллектив, несмотря на трудности, живет, борется за идейно-художественное качество своей продукции и выпускает неплохие спектакли. Репертуарная линия театра разбивается в двух направлениях:

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЗРЕНИЕ

комедийно-сатирическом, в котором принадлежат спектакли «Хитрость по шармату» Р. Гунтекина в переводе М. Хакимова и Х. Камилова, «Пятидневный жених» Шухрата, «Золотая стена» Э. Вахидова, и драматическом — «Рустам» У. Исмаилова и «Мать» К. Чапена.

В Самарканде недавно успешно прошел месячник организованных посещений колхозниками драматического и оперного театров. И особенно живо принимался колхозниками спектакль «Хитрость по шармату». Антиреалистическая направленность пьесы, усиленная и заостренная режиссурой З. Садыковой, доходит безупречно. Зрители дружным смехом встречают жуликоватого имама (арт. Р. Мансуров), незадачливого Шарифа (арт. Б. Исмаилов), но-

мичного вора (арт. Ж. Зубайдуллаев).

К недостаткам спектакля следует отнести некоторый разрыв в исполнении. В то время как большинство актеров верно понимают свою задачу и играют сатирическую комедию, другие ведут сцену в жанре психологической драмы.

Спектакль «Пятидневный жених» тоже заставляет зрителей смеяться, но полного удовлетворения от этой постановки нет. Спектаклю решительно не хватает сатирической «соли и перца». Роль Азларбека, пройдохи и мошенника, играет отличный комедийный актер М. Мукумов, играет мягко, вызывая добродушный смех зрительного зала. Конечно, такая трактовка роли возможна. Однако более твердая и определенная гражданская позиция исполнителя в оценке этого персонажа была бы, на наш взгляд, уместнее. Напрасно

театр придает положительные черты образу Улмаском (арт. А. Даминова). Ведь эта достойная дочь Азларбека все-таки соглашается на фиктивный брак для того, чтобы остаться в городе после института. И хотя в спектакле есть такие творческие удачи, как Ш. Самандиров в роли «пятидневного жениха», чувствуется, что спектакль бьет мимо цели.

Особого большого разговора заслуживает постановка «Рустам». Написанная более тридцати лет назад драма У. Исмаилова «Рустам» получила в наши дни новую творческую жизнь и с успехом идет на сценах областных театров. В свое время в роли Рустама выступали такие признанные мастера узбекской сцены, как Абрар Хидоятов, Шукр Вурханов, Аббас Вангров.

«Тяжело Рустам, с ранних лет живущий «в людях», не хочет мириться с существующими порядками. И его гневные речи давно прислушиваются шиперы баа и его наущники. Решено избавиться от дунгера, и Рустам обещает в убийстве, которого он не совершал. Он попадает на погреб.

Часы истории показывают

новое время. Громя победы громя революции. Рустам должен стать настоящим революционером. Не... мончана пьеса, и автор предоставляет зрителю право самому догадываться о дальнейшей судьбе своего героя.

Театр (режиссер З. Садыкова) усилил социальную значимость пьесы в спектакле. Тщательно разработана сцена в такой мастерской, интересно оформленная художником З. Мухаммадиевым.

Из малых вещей ошеломил, по-летает свет. Медленно, с сиреной работает титанский станок Рустама. За людьми присматривает мастер (артист А. Хасанов) созданный типичный образ занятию врага рабочих, верного хазайского пса и олейный, веперный Эшампир (артист З. Таджиев), подкрепляющий хозяйские права читателями из Ирана.

Среди рабочих прет глумою недовольство. По узбекской пословице: «чужа даждет до кости», когда среди голландцев, обирающих людей, появляется злобный сын Бабаба, И. Шодиеву, выпускнику Ташкентского театрального института, хорошо удается атаковать. Труслявый и самоуверенный, сытый, отарительный в своем принципе человек — такой выглядит Бабаба в его исполнении.

Рустам любит девушку Кумри, и потому не издает своей жертвой хазайский сы-

ном. Артистка М. Ризаева создает трогательный и лиричный образ Кумри. Но в сцене, когда обесчещенная, почти безумная Кумри облепает в мастерскую с жалобой на своего обидчика, антрисе мало недостаёт профессионального опыта.

Лриной художественной иллюстрацией и истории классовой борьбы в Узбекистане выглядит сцена выдачи наложенных тикам. Хасани (артист Р. Мансуров) поначалу недоволен выгладит сиреной, ирономизмом эксплуататором. Напротив, он будто бы даже благожелателен и рабочим. Но как только дело доходит до денежных расчетов, баа становится жестоким и изумленным.

Центральное место в спектакле занимает образ героя, именем которого названа пьеса. Т. Курбанов рисует характер Рустама в точном соответствии с исторической правдой. Рустаму еще далеко до сознательного революционера-большевика, это одиноким-бунтарь, живущий на бы в предчувствии великих перемен, которые должны произойти, и происходят на его родине. В арсенале выразительных средств драматиста — и страстная жалоба, и протест, и гнев. Рустам — млюющийся искатель правды.

Пьеса, в которой, несмотря на авторские доработки

и усилила театра, все же является слышится мелодраматические ноты, позволяющие удовлетворить сегодняшнего зрителя на момент. И все-таки он горячо принимает самаркандский спектакль и актера Курбанова в роли Рустама. Принимает потому, что хочет видеть на сцене настоящий яркий образ положительного героя.

На смену любимым героям прошлого, таким, как Гафур, Юкчи, Рустам, на театральные подмостки должны прийти представители славного рабочего класса Узбекистана, современные колхозники и интеллигенты. Герои, мысли и дела которых будут радовать, волновать и потрясать зрителя так же, как деяния и чаяния их славных предшественников. Именно это должно стать главным направлением в работе самаркандского театра, в его творческих поисках. Зритель ждет нового героя!

Х. КОЖЕВНИКОВ.

Доцент Ташкентского театрально-художественного института.